



УДК 94:35

Трансформация политико-административного устройства территории Внутренней Монголии после Синьхайской революции¹

М. Н. Балдано

*Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ*

Аннотация. В статье рассмотрено политико-административное устройство Внутренней Монголии в период после Синьхайской революции до образования Китайской Народной Республики, когда Китай уже не представлял единой силы и был раздираем внутренними противоречиями. Монгольские народы приобрели богатый исторический опыт государственного строительства в ходе сложнейших коллизий первой половины XX в. Автором уделено значительное внимание национально-освободительному движению монгольских народов, на фоне которого шло создание, развитие, разрушение и вновь созидание довольно сложной административной системы.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, Синьхайская революция, административное устройство, сейм, знамя, хошун, Маньчжоу-го, Мэнзян, национально-освободительное движение.

Политико-административное устройство Внутренней Монголии – многогранная исследовательская проблема, привлекающая внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей и вместе с тем требующая дальнейшего углубленного изучения.

В XVIII в. маньчжурские императоры династии Цин подчинили себе монгольские степи, ставшие с этого времени частью Китая. Присутствие во Внутренней Монголии большого количества китайских крестьян привело к созданию сложной административной системы, в рамках которой они подчинялись местным властям, действовавшим на территориях-анклавах внутри монгольских пастбищ [9, с. 29]. Несовершенство этой системы приводило к многочисленным монголо-китайским конфликтам.

Углубление и обострение кризиса Цинской империи в течение 1911 г. привело к тому, что после 267-летнего господства рухнула власть маньчжурской династии. После Синьхайской революции Китай уже не представлял единой силы, раздираемый внутренними противоречиями, а на его окраинах, в том

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФ № 14-18-00552.

числе в Синьцзяне и Внутренней Монголии, активизировалось национально-освободительное движение.

Политическая ситуация зависела от внутренних и внешних факторов, оказывавших влияние на социально-политическую обстановку в регионе. Внешние факторы были обусловлены действиями двух стран – Российской империи и Японии, которые с конца XIX в. увеличивали свое влияние в северном и северо-восточном Китае [5, с. 232]. Россия, сферой интересов которой оставалась Внешняя Монголия, после Синьхайской революции усилила влияние и на Внутреннюю Монголию. Япония, добившись контроля над Ляодунским полуостровом и Маньчжурией, укрепила позиции в восточной части Внутренней Монголии. В 1907, 1910 и 1912 гг. были подписаны русско-японские соглашения о разделе сфер влияния. В соответствии с последним соглашением, западная часть Внутренней Монголии осталась в сфере влияния России, а восточная – Японии.

В послесиньхайский период обострилась борьба за национальное объединение страны, освобождение от полуколониальной зависимости и социально-экономическое обновление. Административное устройство Китая подверглось существенным изменениям [2, р. 246–248]. На территории Внутренней Монголии создавались временные государства, а народно-освободительное движение привело к появлению автономного района.

Внутренняя Монголия состояла из шести сеймов: Джирим, Джоуда, Джосот, Шилингол, Уланцаб, Ихэчжоу и многочисленных хошунов, не входивших в состав этих образований. Она подверглась значительно большей трансформации по сравнению с Внешней Монголией: в городах торговля заменила традиционный кочевой образ жизни, кроме того, южномонгольские князья были глубже включены в систему коррупционных отношений с цинской администрацией. XX в. для Китая ознаменовался не только распадом империи, но и переходом от традиционного общества к индустриальному. Роль Внутренней Монголии в этом процессе была более чем заметной, поскольку она уже являлась одним из центров развития тяжелой промышленности Китая. На этой территории был получен первый опыт индустриализации неханьского общества, актуальность которого определяется значимостью изучения встраивания монгольского традиционного образа жизни в китайский модернизационный процесс.

Богатые природными ресурсами земли Внутренней Монголии представляли особый интерес для Японской империи, стремившейся к укреплению своего влияния в регионе, в том числе, и игрой на национальных противоречиях монголов и маньчжуров, считавших себя обделенными и дискриминируемыми после Синьхайской революции. Противопоставляя их китайскому большинству, японцы создали под своим контролем два «независимых» государства – маньчжурское и монгольское.

В 1932 г. Япония создала марионеточное государственное образование Маньчжоу-го (государство Маньчжурия) со столицей в городе Синьцзине (современный город Чанчунь). Лига Наций отказалась признавать Маньчжоу-го, поставив под сомнение реальный политический суверенитет этого государства, но его признали европейские союзники Японии – Германия, Италия, Испания,

а также целый ряд других государств, в том числе и Советский Союз, установивший с этим государством дипломатические отношения.

Силовым гарантом существования Маньчжоу-го была японская Квантунская армия, созданная в 1931 г. и считавшаяся наиболее боеспособным соединением японской императорской армии. В вооруженные силы набирались представители всех национальностей, проживавших в Маньчжурии, однако отдельные части, в первую очередь императорская гвардия, комплектовались исключительно этническими маньчжурами. В маньчжурской армии служило много этнических китайцев, русских, бурят.

В апреле 1934 г. Китай предоставил Внутренней Монголии статус автономии, но монгольские элиты хотели получить реальную власть. Японцы поставили на местную феодальную знать, противопоставляя «исконную» Внутреннюю Монголию, сохраняющую старые политические и религиозные традиции, Монгольской Народной Республике, бывшей Внешней Монголии, находившейся под контролем СССР.

В 1935 г. была провозглашена независимость Внутренней Монголии, а через год было сформировано Монгольское военное правительство во главе с князем Дэ Ваном (Дэмчигдонров). А еще через год Дэ Ван с сотней крупнейших феодалов Внутренней Монголии провозгласили полную независимость от Китая, создав автономное правительство Объединенных монгольских аймаков. Это государственное образование, возникшее на территории Внутренней Монголии, известно в мировой истории как Мэнцзян («монгольское пограничье»), союзник Маньчжоу-го. Как отмечает П. Дудин, «несмотря на то, что оба государства возникают в 1930-е гг., период сложный и драматичный для китайской истории, оба государства создаются при поддержке, а зачастую и при непосредственном участии японских вооруженных сил, тем не менее, и политическая природа, и исторические предпосылки и условия, и характер, и методы управления и выстраивания государственно-властных структур оказываются различными. Равно как и различной оказывается степень влияния и на окружающую действительность, и на природу государственного устройства и административного деления современного Китая» [7, с. 195].

Подавляющее большинство жителей Мэнцзяна составляли ханьцы (80 %), при этом монголы считались титульной нацией. Здесь проживали также китайские мусульмане – хуэй (дунгане) и японцы. Хотя формально власть находилась в руках монгольской знати, в действительности политику Мэнцзяна определяло японское руководство. Мэнцзян как провинциальная территория обладал меньшими правами, чем Маньчжоу-го [10]. Большинство стран не признало суверенитет Мэнцзяна, но монгольским аристократам для закрепления у власти было вполне достаточно японской поддержки. В 1941 г. страна получила название Монгольской автономной федерации. После поражения Японии во Второй мировой войне Мэнцзян и Маньчжоу-го перестали существовать. В октябре 1945 г. были созданы Народная Республика Внутренней Монголии и Великомонгольская Республика.

* * *

Монгольский антрополог У. Булаг выделяет три этапа монгольского национального движения: 1911–1913 гг., 1925–1929 гг., 1931–1947 гг. [1, р. 88]. С этим, безусловно, можно согласиться. Однако, на наш взгляд, более объективен подход российского исследователя С. Мажинского, считающего, что необходимо делать акцент не только на фазах активности, но и периодах между ними, когда шла подготовка очередных выступлений и происходили изменения политической ситуации в Китае в целом [8, с. 45–47]. Он предлагает следующую периодизацию: 1911–1924 гг., 1925–1930 гг., 1931–1947 гг.

Начало первого этапа монгольского движения было связано с обретением независимости Внешней Монголией. После 1911 г. 38 знамен из 49 существовавших на территории Внутренней Монголии пожелали присоединиться к независимой Монголии. После провозглашения Юань Шикая президентом Китайской Республики в марте 1912 г. была принята временная Конституция. В ней говорилось о территории Китая, в которую входят 22 провинции, Внутренняя и Внешняя Монголия, Тибет и Цинхай (ст. 3). И это притом что Внешняя Монголия была уже независимой. В ст. 6 подчеркивалось, что народ пользуется одинаковыми правами, независимо от расы, класса и религии. Тем не менее имела место четкая дифференциация в отношении неханьских народностей.

В августе 1912 г. вспыхнули восстания во Внутренней Монголии. В Джиримский аймак была направлена 15-тысячная армия, уничтожившая почти все население северных хошунов. На их землях был образован Таонаньский район Мукденской провинции (Ляонин). Одновременно с массовыми репрессиями китайские власти занялись переустройством системы местного управления. Хошуны лишились самостоятельности в решении внутренних дел.

С 1914 по 1917 г. власти провели ряд административно-территориальных изменений Внутренней Монголии: вся территория была разделена на три «особых» округа – Джэхэ, Чахар и Суйюань – и передана в ведение военных властей. Землями алашаньских монголов управлял командующий гарнизоном г. Нинся в провинции Ганьсу. Все эти районы были лишены статуса и политических прав и переведены на уровень военных округов [6, с. 26].

В 1918 г. началось переселение ханьского населения для освоения земель в рамках сельскохозяйственной колонизации региона. В 1919–1920 гг. была ликвидирована автономия Барги (Хулунбуира) с последующим включением в состав провинции Хэйлунцзян.

Чуть раньше, в 1915 г., Япония предъявила Китаю «21 требование» на владение землями, предприятиями, шахтами, осуществление финансовой и милитаристской политики в северных и северо-восточных районах страны. Япония планировала оказывать военную поддержку монгольскому населению для ослабления влияния китайской администрации в районах, входивших в сферу японских интересов. Так, антикитайское выступление чахаров и харачинов в сентябре 1917 г. было поддержано японскими солдатами и офицерами [11, с. 45].

В первый период произошли заметные изменения в политической системе Китая, приведшие к обретению независимости Халхи, а также к административно-территориальным преобразованиям во Внутренней Монголии. В основе

политики Китая в отношении Внутренней Монголии лежало расчленение ее территории. Эти факторы в середине 1920-х гг. вновь спровоцировали подъем национально-освободительного движения во Внутренней Монголии.

В 1925 г. в Калгане состоялся съезд Коммунистической партии Внутренней Монголии (КПВМ), итогом которого стало объединение с Гоминьданом и создание Народно-революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ). Одной из главных целей программы партии стало создание административно-территориальной автономии Внутренней Монголии и ликвидация феодально-теократического строя [4, р. 14].

С 1928 г. во Внутренней Монголии внедрялась провинциально-уездная система управления. Были созданы новые провинции: Джэхэ, Чахар и Суйюань. Правительство Китая сформировало из части территории Внутренней Монголии административно-территориальные единицы с провинциальным статусом. Это фактически означало юридическое признание части монгольских земель китайскими, что было крайне негативно воспринято монгольским населением. Но колонизация территорий Внутренней Монголии ханьцами усиливалась. Об этом свидетельствует строительство железных дорог Супинкай – Таонань – Аньаци и Таонань – Солунь. Помимо гражданского населения во Внутреннюю Монголию прибывали крупные военные контингенты.

В октябре 1931 г. Законодательной палатой Китая был принят «Закон об организации монгольских знамен, аймаков и племен», отстаивавший принципы сохранения знаменной системы управления во Внутренней Монголии. Но этот закон не решал проблему нарастающей межэтнической напряженности в регионе. К 1931 г. монголы были выселены примерно с 2/3 своих земель в Джэхэ и с 1/3 земель в Маньчжурии. Монгольские земли в Чахаре и Суйюани либо частично, либо полностью были заселены ханьцами. Лишь Шилингол, занимавший северную часть провинции Чахар, полностью избежал колонизации. Основная часть ханьских поселенцев была сосредоточена вдоль железной дороги, связывающей провинцию Суйюань и Пекин, а также в южных частях провинции Суйюань, где земли были более пригодны для земледелия.

Третий этап национального движения во Внутренней Монголии был связан с нарастающей этнической дискриминацией, вытеснением монголов с их земель, сокращением пастбищ и созданием в 1932 г. на территории Дунбэя государства Маньчжоу-го с благоприятным для монголов режимом. С 1932 по 1939 г. до 2 млн человек переселились из Внутренней Монголии в Маньчжоу-го. Однако вскоре стало ясно, что автономия монголов является иллюзией и используется японцами для усиления их влияния в регионе.

В июле 1933 г. Дэ Ван созвал Конгресс Внутренней Монголии, пригласив делегатов всех знамен в ламаистский храм Байлинмяо на севере провинции Суйюань. Для усиления противостояния Японии на Конгрессе было предложено создать единую административную единицу путем объединения провинций Чахар и Суйюань. Но нанкинское правительство сохранило существовавшую провинциальную систему на территории Внутренней Монголии. Однако оно же утвердило новый комплекс «Принципов местной автономии Внутренней Монголии», по которому существенно усиливались права монгольских ското-

водов. Понятно, что политические успехи монгольской элиты довольно резко контрастировали с жизнью народа Внутренней Монголии.

К 1935 г. на стыке провинций Шэньси и Ганьсу действовала Китайская Советская Республика, которая боролась с японскими войсками в этом регионе. В декабре 1935 г. правительством Китайской Советской Республики была принята «Декларация Правительства Китайской Советской Республики по Внутренней Монголии», призывавшая монгольский народ к совместному выступлению с Коммунистической партией против Гоминьдана и японских войск. Декларация Мао Цзедунa получила поддержку монгольского населения.

В 1937 г. японская армия занимала территории Внутренней Монголии – хошуны и аймаки, в которых устанавливались автономные правительства. В начале сентября 1937 г. было образовано Южночахарское автономное правительство, а в октябре того же года было создано Северошаньсийское автономное правительство.

На 2-м Всемонгольском съезде в октябре 1937 г. было провозглашено создание автономного правительства Монгольского Союза со столицей в г. Гуйсуй (Хух-Хото). Под управлением Союза оказались северные районы провинции Чахар и провинция Суйюань. На Курултае монгольских автономных правительств в 1939 г. три правительства объединились в Монгольское объединенное правительство. Калган был объявлен столицей нового объединенного монгольского государства – Мэнцзяна. В состав Мэнцзяна вошли провинции Чахар, Суйюань, северные территории провинций Шаньси и Хэбэй.

В 1937 г. национально-освободительное движение Внутренней Монголии проходило под лозунгом изгнания японских оккупантов. Это стало возможным в связи с переходом большей части монгольской политической элиты на сторону КПК, с одной стороны, а с другой – из-за нежелания японцев создать монгольское государство [3, p. 159].

С 1939 г. КПК активизировало пропагандистскую деятельность во Внутренней Монголии. В начале 1940-х гг. на территории сейма Ихэчжоу был создан центр антияпонской борьбы под руководством КПК, а в 1944 г. – антияпонское правительство во главе с Уланху. Военное поражение Японии в 1945 г. повлекло за собой мощный подъем национально-освободительной борьбы монголов.

Совещание Восточномонгольского ЦК НРПВМ в августе 1945 г. приняло Декларацию освобождения народов Внутренней Монголии, а в сентябре состоялся съезд с участием хошунных князей, сомонных чиновников и представителей аратов Чахарского, Баян-Тальского и Шилингольского сеймов. Съезд обратился к МНР, СССР и Китайской Республике с декларацией о провозглашении Народной Республики Внутренняя Монголия. Но созданное правительство оказалось несостоятельным и в ноябре 1945 г. прекратило свое существование.

В западной части Внутренней Монголии всеми политическими процессами и народным движением руководила КПК, образовавшая Комитет движения за автономию Внутренней Монголии во главе с Уланху.

Поражение Японии также положило начало второму этапу гражданской войны и новому витку противостояния между КПК и Гоминьданом. КПК вы-

пустило директиву, направленную на сокращение ренты для крестьян и конфискацию земель у крупных землевладельцев. Позже было принято «Положение о земельном законодательстве», которое осуществлялось на территории Внутренней Монголии.

По инициативе НРПВМ 15 января 1946 г. в г. Гэгэн-сумэ открылся съезд представителей от 39 монгольских хошунов и девяти китайских уездов, провозгласивший автономию восточной части Внутренней Монголии, сформировавший правительство и утвердивший его программу в качестве конституции. КПК решила ускорить объединение национально-освободительного движения в восточной и западной частях Внутренней Монголии, проведя в марте ряд совещаний представителей Комитета движений за автономию Внутренней Монголии и Автономного правительства Восточной Монголии и Объединительную конференцию в г. Чэндэ.

Гоминьдан утвердил в 1946 г. Конституцию Китая, в которой были использованы такие понятия, как «пограничные народности», «пограничные территории», «пограничная политика». Это позволило политике Гоминьдана избежать упоминаний о «национальном вопросе». К началу 1947 г. органы местного самоуправления заменила гоминьдановская власть. В этих условиях 23 апреля 1947 г. в Ваньмяо (Улан-Хото) при содействии КПК был созван Объединенный съезд народных представителей Внутренней Монголии, принявший решение об образовании автономной Внутренней Монголии в пределах Китая. Одним из итогов Объединительного съезда стало включение аймака Шилингол в состав сформированного политического образования Внутренняя Монголия. В 1946 г. провинция Чахар была разделена на северную часть – аймак Шилингол (состоял из 10 хошунов) и южную часть – аймак Чахар (состоял из 6 хошунов). После включения Шилингола в состав Внутренней Монголии Чахар продолжил существовать как отдельная административно-территориальная единица.

Таким образом завершился третий этап национально-освободительного движения Внутренней Монголии. В 1947 г. на территории Внутренней Монголии находились следующие административные образования: Автономное правительство Внутренней Монголии, провинции Суйюань, Жэхэ, Чахар, Синьан (Хинган) и западный аймак Алашань. В августе 1949 г. князь Дэ Ван на короткий срок организовал Монгольскую Алашанскую Республику.

В октябре 1949 г. была создана Китайская Народная Республика. Тогда же по решению КПК провинция Синьан (Хинган) в качестве аймака становится частью АРВМ. С этого времени территория Внутренней Монголии стала интегрированной частью Китая, в которой проживают монгольские народы: чахары, баргуты, дагуры, ордосцы, буряты и некоторые другие. Общая доля монгольских этносов в населении автономного района едва превышает 17 %, тогда как ханьцы составляют более 79 % населения.

После 1949 г. границы Внутренней Монголии вновь подверглись трансформациям в связи с реализацией целого ряда политических проектов КНР по отношению к нацменьшинствам.

Список литературы

1. *Bulag U.* Inner Mongolia: the Dialectics of Colonization and Ethnicity Building // *Governing China's Multiethnic Frontiers.* – Seattle, 2004. – P. 84–116.
2. *Fairbank J. K.* The Cambridge History of China: Republican China, 1912–1949. Part 1 / J. K. Fairbank, D. C. Twitchett. – Cambridge, 1983. – 1092 p.
3. *Morozova I. Y.* Japan and its Influence towards Panmongolism and Panbuddhism // *International journal of Central Asian studies.* – 1999. – N 4. – P. 146–161.
4. *Tang W.* Separate but Loyal: Ethnicity and Nationalism in China / W. Tang, G. He. – Honolulu, HI., 2010. – P. 14.
5. *Балдано М. Н.* Панмонголизм: идея государственного объединения монгольской историко-культурной общности как инструмент нациестроительства // *Стабильность и конфликт в российском приграничье: Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе* / отв. ред. В. И. Дятлов, С. В. Рязанцев. – М. : Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2005. – С. 228–243.
6. *Богословский В. А.* Национальный вопрос в Китае (1911–1949) / В. А. Богословский, А. А. Москалев. – М., 1984. – 263 с.
7. *Дудин П. Н.* Мэнзьян/Монгол-го и процесс государственного строительства во Внутренней Монголии в 1930–1940-е гг. // *Государственность народов Внутренней Азии (XX век).* – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014. – С. 190–212.
8. *Мажинский С. В.* Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Мажинский. – Томск, 2014. – 214 с.
9. *Нанзатов Б. З.* Монголы Южной Монголии и Северного Китая в позднеминский и раннецинский периоды / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова, М. М. Балдано // *Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН.* – 2015. – № 3(19). – С. 28–35.
10. *Полонский И.* Мэнзьян: армия Внутренней Монголии как союзник японцев [Электронный ресурс] // *Военное обозрение.* – 2014. – 27 окт. – URL: <http://topwar.ru/61203-menczyan-armiya-vnutrenney-mongolii-kak-soyuznik-yaponcev.html>
11. *Яскина Г. С.* История Монголии: XX век / Г. С. Яскина. – М., 2007. – 448 с.

Transformation of the Political and Administrative Organization of the Territory of Inner Mongolia after Sinkhay Revolution

M. N. Baldano

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studie, Ulan-Ude

Abstract. In article the political and administrative organization of the Inner Mongolia during the period after Sinkhay revolution and before formation of People's Republic of China when China did not represent uniform force and was dismembering on parts by internal contradictions. The Mongolian peoples gained rich historical experience of the state construction during the most difficult collisions of the first half of the XX century. The author paid considerable attention to the national liberation movement of the Mongolian peoples when there were a creation, development, destruction and again creation of rather complex administrative system.

Keywords: inner Mongolia, Sinkhay revolution, administrative organization, seim, banner, khoshun, Manchzhou-go, Menzyan, national liberation movement.

Балдано Марина Намжиловна
доктор исторических наук, профессор,
зав. отделом истории, этнологии
и социологии, зам. гл. редактора журнала
«Вестник Бурятского государственного
университета. Сер. История»
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: (3012)43-35-51
e-mail: histmar@mail.ru

Baldano Marina Namzhirovna
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History,
Ethnology and Sociology, Siberian Branch
of the Russian Academy of Science, Deputy
Editor-in-chief of the Bulletin of the Buryat
State University, History Series
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: (3012)43-35-51
e-mail: histmar@mail.ru